

ETHNO-LINGUISTIC ISSUES IN MODERN INTER-ETHNIC FAMILIES OF TATARSTAN

Zaytuna Askhatovna Iskhakova,

G.Ibragimov Institute of Language, Literature and Art,
2/31 Lobachevsky Str., Kazan, 420111, Russia,
iyali.anrt@mail.ru.

The article presents the results of analysis of inter-lingual and interethnic interaction, problems of ethno-linguistic continuity in interethnic families as they develop in the Republic of Tatarstan. A modern interethnic marriage is a phenomenon caused, on the one hand, by the activity of international contacts, similarity of socio-professional and sectoral composition of nationalities and stability of interethnic situation. On the other hand, it is caused by weakening of a traditional family ties and values of the corresponding ethnic culture. However, interethnic marriages affect the development of linguistic processes, their tendencies, intensity and focus.

Key words: interethnic family, inter-lingual and interethnic interaction, ethno-linguistic continuity, language, bilingualism.

A modern interethnic family is a world of complex relationships both inter-generational (which is also a case in mono-ethnic families) and interethnic, inter-confessional and inter-lingual.

Nevertheless, the research conducted in Russia and Tatarstan shows that interethnic marriages do not decrease in number. Positive dynamics in the number of interethnic families in Tatarstan is confirmed by the statistical data [1: 239].

The research also shows that the number of interethnic marriages in cities is higher than in rural areas. However, according to the available data, there is a certain increase in villages (from the 1950s of the 20th century, their number in urban areas has increased threefold, while in rural areas it has become four times higher). It should be noted that in rural areas there are 63% of Tatar-Russian

families in the number of all interethnic marriages [2: 44].

According to scientific research, the growing number of interethnic marriages is one of the most striking trends in the ethno-demographical life of the Tatars after the 1990s. Thus, in 1990, the proportion of the newborns by parents of different nationalities made up 20.7% of all newborns in the whole republic; in 1998, it rose to 26.4%, and in 2001, it reached 33.5%. Thus, we can assume that today more than a third of all children are born in interethnic marriages [2: 43].

It is difficult to explain what exactly caused such a growth of rates of interethnic marriages, as the fact of getting married is very personal and marital relations are built primarily on feelings and affection.

According to G.R.Stolyarova, even if there are equal conditions from the information theory of ethnos viewpoint, the level of interethnic marriage varies in different regions and among different peoples. These conditions are accompanied, firstly, by peculiarities of ethno-demographical processes, secondly, by the presence of the traditions of inter-ethnic contacts in the sphere of family and marriage, and the circle of preferred marriage partners, thirdly, by changes of macro-environment conditions, etc. [1: 218].

The authors of the monograph *The Socio-cultural Aspect of Soviet Nations (based on ethno-sociological research)* (1986) explain the dynamics of interethnic marriages by different factors, such as the compatibility of the intra-familial communication of ethnic norms, the spread of bilingualism, the similarity of socio-professional sectoral composition of nations [3: 156].

Defining the language as one of the ethnic factors, which affects the number of interethnic marriages, the scientists emphasize that, in the multi-ethnic region, the international language of communication, which is Russian, is one of the conditions for the increase in the number of interethnic marriages.

In her research into international marriages in the Republic of Mari El, G.S.Zeleneeva, explains the reason for the growth of their number primarily by the fact that practically the entire population speaks Russian, which is the language of international communication as well as by a stable inter-ethnic situation in the region [4: 41].

M.D.Kiebaev believes that the increase of interethnic marriages is due to the fact that large masses of people of different ethnicity enter international contacts. At the same time, he notes that the possibility of interethnic contacts is not the only factor influencing the level of interethnic marriages. For example, he explains the growing number of mixed marriages among the Bashkirs both by their own socio-professional composition and by more numerous ethnic communities.

The degree of the Bashkirs integration into the urban social infrastructure also affects the number of interethnic marriages. Further, the author draws attention to the fact that the less they differ from other ethnic groups in social composition, the more favourable psychological attitudes to interethnic marriage they have. On the contrary, the problems of social and psychological adaptation of the Bashkirs contribute to the formation of a negative attitude towards such marriages [5: 150].

Exploring erosive trends and their consequences for the East-Finnish peoples (the Komi and Mari peoples, the Mordvinians and the Udmurts), which determine the degree of their involvement into various processes of assimilation, the Finnish scholar Seppo Lallukka, singles out the factor of interethnic marriages as a “powerful” one, leading to the weakening of ties with their own ethnic group. At the same time, he notes a constant increase in the number of mixed marriages. He explains the reason for the growth of interethnic marriages by 1) the existing gender imbalance, which is a relative shortage of potential marriage partners of their own nationality; 2) co-education of adolescents in schools, colleges, high schools with students of different nationalities; 3) an increase in the level of education that contributes to the geographical and social mobility of people and is a factor influencing the growth of frequency of interethnic marriages; 4) relocation, which is, according to S.Lallukka, the main stimulator of mixed marriages, leading to the erosion of ethnic enclaves of residence both in urban areas and in developing rural centres [6: 278-279].

Analyzing the works of scientists on interethnic marriages, A.A.Susokolov comes to the conclusion that the main factor for the increasing number of interethnic marriages is the weakening of traditional blood and neighborly relations [7: 217].

Thus, scholars enumerate the following reasons for entering interethnic marriages:

- the activity of interethnic contacts;
- the integration into the social infrastructure of the city;
- the similarity of socio-professional and sectoral composition of nationalities;
- the absence of sharp social differences;
- the stability of interethnic situation;
- the knowledge of the Russian language;
- the weakening of traditional blood and neighborly relations;
- the existing gender imbalance;
- the resettlement of citizens;
- the spread of bilingualism, etc.

However, there are situations when it is difficult to explain the choice of a marriage partner. Each case of interethnic marriages is individual, so it may not meet the causes represented above.

Despite the fact that, undoubtedly, the given factors influence the activity of interethnic marriages, the increase in their number is the evidence of more serious problems. In this case, we cannot but agree with the authors of the monograph ‘*Russkie*

Etnosotsiologicheskie ocherki (1992) ('Russians. Ethno-sociological Essays'), who come to the conclusion that interethnic marriages are usually chosen by people who have already got a weakened orientation on the values of the own ethnic culture, that is why the increase in such marriages is the consequence of deep processes inside the ethnos, rather than an individual choice [8: 211].

The increase in interethnic marriages means the growth of the number of interethnic families. It would be necessary to mention here, that the family represents a more complex system of relationships than the marriage, because it unites not only spouses, but also their children and other relatives [9: 32]. That is why the family can be considered as a complex system affecting each member of the family, experiencing a "response effect".

The attitude towards interethnic marriages has always been diverse. Some people are absolutely against such marriages, others are loyal to them. However, we can judge the prospects of interethnic marriages by the opinion of the young, who have provided their arguments for and against this phenomenon [10: 29].

– Arguments for the increase in interethnic marriages in Tatarstan: deep-rooted neighbourliness and interaction of the Russian and Tatar peoples; the stable and conflict-free politics and linguistic situation; the increasing number of bilinguals; the existing positive precedents of interethnic marriages; the interest towards people of other nationalities; the improvement of the genofond (gene pool); the ability to make children familiar with two ethnic cultures and two languages; the unacceptability of mercenary marriages.

– Arguments for the decrease of interethnic marriages in Tatarstan: society considers interethnic marriages to be nonprestigious; disapproval of interethnic marriages by parents; the growth of national identification; the interest towards the history of the ancestors; the importance of a religious factor; the growth of the Tatar language status; the loss of the Tatar language by children in interethnic families; the precedents of divorces for ethnical reasons.

As we can see, the linguistic issue is represented in both cases. As for interethnic marriages, the young think that there are more opportunities to get familiar with two languages and cultures in interethnic families.

Giving arguments against interethnic families, the informants highlight the negative influence of interethnic families on learning Tatar.

Thus, we can see quite the opposite points of view on the possibility of simultaneous acquisition

of two cultures and the Tatar language by children from interethnic families.

The results of ethno-sociological research present a clear picture on the attitude towards interethnic marriages [11: 63].

The attitude towards inter-ethnic marriages	Ethnicity		
	Rus.	Tat.	other
1. I consider such marriage objectionable	11,4	18,0	8,6
2. The ethnicity does not matter if a spouse follows the traditions of my ethnos	7,8	8,6	15,7
3. I would rather marry a person of the same nationality as mine, but I would not object to the ability of choice	32,2	36,4	14,3
4. The nationality does not matter in the marriage	44,8	32,1	55,7
5. I would not know	3,8	4,9	5,7

Despite the fact that the Tatars are mostly oriented to marriages within their ethnicity, the young are more loyal to interethnic marriages. However, even among young people (especially, among those who are pious) there is the understanding of the fact that national and cultural traditions blend faster in interethnic families.

Scientists note that the family is a consciously organized group for realizing social, economic and spiritual interests. There is no other community similar to the family in society [12: 10], that is, it is unique. Its uniqueness is manifested in a variety of its functions, determined by its needs.

For example, Ya.G.Gogoleva identifies eight functions [13: 49]:

1. Educational – the socialization of young generation, the maintenance of cultural reproduction of society.

2. Household – maintaining physical health of society, caring for children and elderly family members.

3. Economic – obtaining material means by some family members for other members, economic support for the under-aged and disabled members of society.

4. The sphere of the primary social control – the moral regulation of family members behavior in various spheres of life, as well as the regulation of responsibilities and obligations between spouses, parents and children, members of the older and middle generations.

5. Spiritual communication – the development of family members personalities, mutual spiritual enrichment.

6. Socio-status – the assignment of a certain social status to family members, the reproduction of a social structure.

7. Leisure – the organization of leisure activities, mutual enrichment of interests.

8. Emotional – getting psychological protection and emotional support.

E.A.Mavrina emphasizes the diversity and complexity of the family functions, and identifies six functions [14: 84-85]:

- Educational function.
- The function of primary socialization of children.
- Economic and household functions.
- Sexual function.
- The function of emotional satisfaction.
- Recreative and psychotherapeutic function.

As we can see, the number of the selected functions of the family is varied according to different authors. However, we can see the necessity of educational function and the function of primary socialization, involving the transfer of ethno-cultural traditions and the development of ethno-national identity.

We can hardly say that the modern family fulfills all its functions. The limiting factor is the crisis of the family institution, as well as unfavorable trends in the sphere of family relationships [15: 115]. These trends can include not only negligence towards marriage, but also the following aspects:

- The preference is given to material welfare of the family, not to moral and spiritual values.
- The ignorance of ethnic and religious differences in the choice of a spouse and their attributes of homogeneity.
- The denial of parents' and grandparents' values by young generations, etc.

There is no separate highlighted paragraph on the lower level, and in some cases, on the complete absence of national and linguistic education in families. But the preference of material welfare in the family rather than moral and spiritual values, the denial of parents' and grandparents' values by younger generations are the proof of the crisis depth and the complexity of this issue.

At the same time, it should be noted that the family, despite the crisis and the presence of negative trends, plays an important role in socialization, including linguistic identification, since both linguistic and economical, psychological and demographic problems are intertwined in the issue of family relations.

In this connection, it is necessary to focus on the transformation of values in the modern society

[16: 265]. As a part of society, the family fully experiences all the positive and negative processes in the political, social and economic life, which affect both the “spiritual rethinking of the family life and cultural values”, and the educational strategy of the family as a translator of social values. In interethnic families, these issues have become even more important and relevant.

According to G.U.Soldatova, children from interethnic families have lived and are living within at least two cultures, and which one is closer to them, apparently, is determined both by the correlation and the origin, and by the inner content, their socialization, acculturation, and by the story of their lives in general [1: 226].

Before accepting or rejecting this idea, we focus on such an important aspect as the choice of nationality by children from inter-ethnic families.

The nationality of children in interethnic families
(1970, five-percent sample)¹

Families	Russian Soviet Federative Socialist Republic The nationality of children		National republic The nationality of children	
	Russians	Titular nation	Russians	Titular nation
Bashkir-Russians	85,8	14,2	74,9	25,1
Tatar-Russians	8,9	14,1	78,0	22,0
Mari-Russians	92,2	7,8	88,2	11,8
Mordvin-Russians	93,7	6,3	91,1	8,9
Chuvash-Russians	94,1	5,9	92,1	7,9
Udmurt-Russians	93,0	7,0	94,4	5,6

The given data indicate that in interethnic families, most children make their choice in favour of the Russian ethnos rather than the titular nation.

For example, Seppo Lallukka in his book ‘*Vostochno-finskiye narody Rossii. Analiz etnodemograficheskikh protsessov*’ (1997) (‘*The East-Finnic*

¹ Resource: Volkov A.G. Etnicheski smeshannyye semiy v SSSR: dinamika i sostav// Vestnik statistiki. 1989. №7. S.14. (dayetsya po kn. G.R.Stolyarovoy “Fenomen mezhetnicheskogo vzaimodeystviya: opyt postsovet-skogo Tatarstana”. Kazan: Kazanskiy gosudarstvennyy un-t im.V.I.Ulyanova-Lenina, 2004. S. 224). (in Russian)

Minorities in the Soviet Union. An Appraisal of the Erosive Trends’) draws attention to the extreme importance of educating children in interethnic families, as interethnic marriages do not necessarily affect the number of the ethnic group, their effect is not immediate, but can be seen mainly in the following generations. As only in rare cases, children from interethnic families choose East-Finnish nationality, the majority of them prefer the Russian nationality [6: 250, 280].

The main reason for such a choice, in our opinion, is the education received in the family, parents’ behaviour and their attitude to the traditions and customs of their ancestors. “The role of customs and traditions is great in the process of family upbringing, since the transfer of knowledge and experience from parents to children is closely linked to the establishment and strengthening of relationships between people of different generations. ... Moral principles and attitudes, national traditions and customs act as regulators of family relationships” [17: 357].

The children in the family receive a setup from their nearest and dearest people, which influences further ethnicization of their personality, their ability to adapt to the socio-cultural environment, preserving and transmitting its system of traditions, social norms and attitudes.

As a rule, mothers are involved in the traditional upbringing of children. They see the world and perceive people around him with her eyes and her mouth. Growing up and becoming an independent person, children make their choice influenced by various reasons, which is manifested in the choice of nationality, language of communication, religion, etc., that is, they create their own behaviour pattern. Undoubtedly, it is affected not only by their parents influence, but by the family as a whole, including their grandparents.

However, we are interested in the linguistic situation in interethnic families and in linguistic preferences of their members.

Firstly, it is hardly possible to agree without reservation that the family, based on the interethnic marriage, plays an important role in the formation of linguistic competence and bilingualism, and that in such families the child knows two languages since childhood. If such cases occur, then it is rather an exception than a rule. The greatest achievement in interethnic families, according to our observations, is the words used to address parents (more often grandparents) in their mother tongue. This is the only communicative situation when the Tatar language is used.

It is believed that in interethnic families, the most difficult issue is the choice of the language for intra-communication. We dare to suggest that the family, founded on the basis of Tatar and Russian nationalities, hardly has any difficulties in choosing an intra-communication language. Taking into account that almost all the Tatar population of Tatarstan speaks Russian, the function of the intra-communication language is, undoubtedly, performed by the Russian language. But not all families are the same in this respect.

Despite the fact that the majority of people who are the members of interethnic families communicate in Russian, the members of some families speak the Tatar language too. According to G.R.Stolyarova, in rural interethnic families of Tatarstan, 70.8% of the families speak Russian; 16.3% – Tartar; 11.7% of the families use both Russian and the national languages of the spouses or one of them [1: 269]. In urban families (interethnic families which include Russians and Tatars), about 95% of families use only Russian, and the rest of the family members speak both Russian and Tatar [1: 269].

As you can see, the active usage of the Tatar language in interethnic families is not very spread, which does not contribute to the learning of the Tatar language by their youngest members. And this, in turn, contributes to the disruption of the natural pattern of language translation, as parents are no longer the native language translators for their children. Why is this happening? There are some reasons for it. This may be caused by the lack of knowledge or bad comprehension of the native language by parents; the belief that the language is not prestigious, hence the absence of any interest to learn the language by themselves and to teach it to their children; indifference and banal laziness.

The functions of the Tatar and Russian languages in the sphere of family relations can be revealed by the research conducted in Tatarstan.

When comparing families of different ethnonational composition – mononational Tatar and interethnic ones – we find a close connection of verbal behaviour in the family and the choice of the language as the mother tongue [18: 193].

According to the study conducted in 2007, in interethnic families, where communication is usually conducted in Russian, children call the Tatar language their mother tongue almost 2.5 times less often, Russian is considered to be the mother tongue more than ten times often, and both languages – Tatar and Russian – are called mother tongues more than twice as often.

Identification of the mother tongue by Tatar schoolchildren of the Republic of Tatarstan, 2007, (%)

Considered to be the mother tongue	Mononational Tatar family	Interethnic Russian-Tatar family
Tatar	76,9	31,8
Russian	1,8	22,7
Both languages – Russian and Tatar	19,9	45,5
Other answers	0,4	-
No answer	1,1	-

The actual use of the language often depends on the level of its comprehension. The higher the level of the language comprehension is, the more actively it can be used. So, let's refer to the materials of the study conducted among high school students [19, 80].

The level of the Tatar language comprehension by the pupils of the Republic of Tatarstan at the end of the school according to the views of the teachers of the Tatar language (%)

The level of comprehension	Children		
	Tatars	Russians	from interethnic families
After finishing school, children can perfectly read, write and speak in Tatar	70,2	1,6	5,9
After finishing school, children know how to write, read and speak Tatar quite well	17,0	41,5	43,1
Children can speak Tatar, but cannot read and write	0,5	9,6	7,4
Children can read and write in Tatar, but cannot speak it	1,6	21,3	15,4
Children did not know the Tatar language before and still do not know it	0,5	6,4	2,7
I would not know	3,2	10,1	11,2
No answer	6,9	9,6	14,4

As it was noted above, it is frequently not possible to translate the native (Tatar) language to the children in interethnic families. Therefore, it is so

important for the national education system and the teachers of the Tatar language to teach the language to these children.

Language learning in the family is a part of socialization. However, the language of family communication carries a group and cultural identity, symbols and collective memory. Through the language or languages, learned in early contacts between the child and his immediate environment, the relations between generations become stronger, forming personal and cultural identity of people [20: 286].

As an example, we provide extracts from the interviews and discussions with some members of interethnic families.

The characteristics of the family.

This urban family consists of four people: a husband – the head of the family, Russian, 57 years old, a wife – Tatar, 56 years old, their elder son – 32 years old, their younger son – 28 years old. The language of intra-communication is Russian.

The Tatar language is native only to the wife (she is an ethnic Tatar), and the Russian language is native for the head of the family and their two sons. At the same time it should be noted that the younger son tends to be Russian. He likes Russian holidays (both folk and religious). And he frankly stated that Orthodoxy is more understandable for him.

The elder son is more loyal to Tatar culture, both in terms of holidays and language.

The head of the family said: "I am Russian and Russian is my mother tongue. To be honest, I do not know Tatar, I can hardly speak it, but I know some common phrases. I can say hello, goodbye, and a little more. I have many friends who are Tatars. We closely communicate (but in Russian). But the older I become, the more propensity to Russian culture increases. And, generally, I think that everyone has to find the second half of his nationality, faith ... "

In this family, there is no obvious rejection of any language, but there is a feeling of regret (especially, father feels it), that he married a woman of another nation, another faith. The reason for "regret" isn't likely to lie in the language, but in the religious sphere (one reads Quran and Shama'il, another reads the Bible).

Another interethnic family also lives in the city, but they come from the rural area. The family has three children – a son and two daughters. The husband is 57 years old (Russian); the wife is 53 years old (Tatar); the son is 25; the daughters are twins, they are 23 years old.

It is surprising, that the language of intra-communication in the family is Tatar. The head of the family also speaks Tatar, adding some words from Russian. "I am Russian by nationality and my parents are Russian. But we lived near the Tartars, so I know a little Tatar, i.e., I can speak it. Our children often spent their holidays at my wife's parents, so they know the Tatar language well. And my wife speaks mostly Tatar. We have no problem with the language".

There are no religious items (at least put on display) in the house. At the same time, the family celebrate both Muslim and Orthodox holidays.

A third family includes a husband and a wife, who are relatively young (37-39 years old). The husband is 39 years old, Tatar (born and raised in the city), the wife is 37 years, Russian (from other region), two sons who are high school pupils. The language of intra-communication is Russian. The head of the family knows the Tatar language of everyday life. He tries to speak Tatar with the parents. But very often the dialogue between him and the parents is in two languages – the parents speak Tatar, he speaks Russian. He speaks only Russian with his children.

When he was asked about the mother tongue, he said, "My mother tongue is Tatar, my parents are Tatar and I am also Tatar. With regard to children, they almost do not know Tatar ... well, they can say hello, goodbye. I can say they understand it, but do not speak it. They basically spend the whole days with their mother. They communicate in Russian. Yes, our boys study Tatar at school. When they are asked to translate some texts, they use a dictionary, well, I can help them a little. Of course, I would like them to know Tatar, but it is still difficult for them... And I am at work all day. Their grandfather is still working. We have no opportunity to communicate more often... So we are in the habit of talking in Russian. For example, my brother and I used to talk only in Russian. We spoke only Tatar with our grandmother, and that's probably because she knew Russian badly ... Well, maybe not so badly,... but she always spoke Tatar. Thanks to her we know the language".

It is this very case, a grandmother, without even knowing it, played an important role in restoring our informant of the language transmission, nearly interrupted by parents.

Unfortunately, the informant himself is no longer a translator of the native language to the children. So, it proves the fact that even on condition of the native language transmission, there is

no guarantee for its future survival, as it may change in the next generation.

Thus, the processes, taking place in interethnic families, are quite mixed. This is reflected in their being recognized by the native speakers, in the level of their being comprehended and in the choice of the communication language. An important role in terms of interethnic family is played by the factor of linguistic attitude, which affects the formation of attitude towards the national language (in this case, to the Tatar language).

However, despite the existing problems in the development of ethno-linguistic processes in inter-ethnic families, with a proper "linguistic policy in the family", the interethnic family can contribute to the preservation of linguistic diversity. It is important to realize that knowing the language in inter-ethnic families is not just a tribute to a close person, but a means of understanding the character, which ultimately works for strengthening the family and improving mutual understanding [21: 43].

School plays an important role in the Tatar language learning. If some time ago the assimilation of the indigenous nationality language in interethnic families happened spontaneously, under current conditions this function belongs to school where the study of the national language is obligatory. Thus, educational institutions contribute to the linguistic education in the family.

It should be remembered that the knowledge, acquired at school, and the linguistic skills, developed in the family, are fundamental both for preserving personal identity and for social integration.

References

1. *Stolyarova G.R.* Fenomen mezhetnicheskogo vzaimodeystviya: opyt postsovetskogo Tatarstana. Kazan': Kazanskiy gos. un-t im. V.I.Ul'yanova-Lenina. 2004. 315 s. (in Russian)
2. *Iskhakov D.M., Mustafin M.R., Biktimirov N.M.* Tatars k 2025 godu: demograficheskiy prognoz. Kazan': Institut istorii im. Sh.Mardzhani AN RT, 2007. 92 s. (in Russian)
3. *Sotsial'no-kul'turnyy oblik sovetskikh natsiy: po rezul'tatam etnosotsiologicheskogo issledovaniya.* Otv. red. Yu.V.Arutyunyan, Yu.V.Bromley. M.: Nauka, 1986. 449 s. (in Russian)
4. *Zeleneva G.S.* Mezhnatsional'nye braki v Respublike Mariy El: razvitie, osobennost', priznak tolerantnosti // *Sotsiologicheskie issledovaniya mezhnatsional'nykh otnosheniy / Materialy mezhdregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* 7 iyulya 2012 g. Yoshkar-Ola, 2013. S. 33-46. (in Russian)
5. *Kiebaev M.D.* Bashkiry v gorodakh Bashkortostana: istoriya i sovremennost' (opyt istoriko-etnograficheskogo i etnosotsiologicheskogo issle-

- dovaniya). Ufa: Nur-Poligrafizdat, 1998. 212 s. (in Russian)
6. *Seppo Lalluka*. Vostochno-finskie narody Rossii. Analiz etnodemograficheskikh protsessov. Per. s angl. L.I.Ledenevoy, S.V.Golovanova pri sodeystvii avtora. Sankt-Peterburg: Evropeyskiy dom, 1997. 390 s. (in Russian)
7. *Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A.* Etnosotsiologiya: Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Aspekt Press, 1999. S.213-229. (in Russian)
8. *Russkie Etnosotsiologicheskie ocherki*. M.: Nauka, 1992. 464 s. (in Russian)
9. *Gil'meeva R.Kh.* Teoreticheskie osnovy problemy sem'i // Sem'ya v mire sotsial'nykh izmeneniy. Kazan': GU NITs sem'i i demografii AN RT, 2008. S.25-46. (in Russian)
10. *Bayramova L.K.* Tatarstan: yazykovaya simmetriya i asimmetriya. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2001. 267 s. (in Russian)
11. *Sovremennye etnokul'turnye protsessy v molodezhnoy srede Tatarstana: yazyk, religiya, etnichnost'* / Ya.Z.Garipov, R.I.Musina, R.M.Mukhametshin, L.V.Sagitova. Kazan': RITs Shkola, 2000. 138 s. (in Russian)
12. *Levin B.M., Petrovich M.V.* Ekonomicheskaya funktsiya sem'i. M.: Finansy i statistika, 1984. 197 s. (in Russian)
13. *Gogoleva Ya.Yu.* Sem'ya kak kanal voskhodyashchey mobil'nosti // Sem'ya v mire sotsial'nykh izmeneniy. Kazan': GU NITs sem'i i demografii AN RT, 2008. S.47-52. (in Russian)
14. *Mavrina E.A.* Empiricheskie metody issledovaniya sovremennoy sem'i i demograficheskikh protsessov // Sem'ya v mire sotsial'nykh izmeneniy. Kazan': GU NITs sem'i i demografii AN RT, 2008. S. 84-95. (in Russian)
15. *Kartseva L.V.* Rossiyskaya sem'ya na rubezhe dvukh vekov. Kazan', 2001. 158 s. (in Russian)
16. *Biktagirova G.F.* Razlichnye aspekty formirovaniya ponimaniya sem'i i semeynykh tsennostey // Sem'ya v mire sotsial'nykh izmeneniy. Kazan': GU NITs sem'i i demografii AN RT, 2008. S.264-281. (in Russian)
17. *Fayzullin F.S., Yunusbaeva V.F.* Etnicheskaya sotsializatsiya molodezhi v sem'e // Gorodskie bashkiry: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Materialy V Mezhtsebnogo nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy III Vsemimomu Kul'tay bashkir (9 aprelya, 2008 goda, g. Birs'k). Ufa: IYAL UNTs RAN, 2008. 420 s. (in Russian)
18. *Musina R.N.* Rol' sem'i v etnolyazykovoy sotsializatsii i formirovani etnolyazykovogo samosoznaniya // Gosudarstvennye yazyki Respubliki Tatarstan: mnozhestvennost' izmereniy. Sb. ocherkov (pod red. G.F.Gabdrakhmanovoy, G.I.Makarovoy). Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. Izd-vo Artifakt, 2014. S. 182-198. (in Russian)
19. *Gadrakhmanova G.F.* Uchitel'skiy korpus i uchebno-metodicheskiy kompleks po tatarskomu yazyku i literature dlya sredney shkoly: otsenki uchastnikov obrazovatel'nogo protsessu // Yazyki v sisteme obrazovaniya Respubliki Tatarstan: po materialam etnosotsiologicheskogo issledovaniya / R.N.Musina i dr.: Kazan': Tatar.kn.izd-vo, 2011. S.78-103. (in Russian)
20. *Mir yazykov. Obzor yazykov mira* [per. s angl. I red.. N.S.Badmaevoy, T.N.Bogradanovoy, N.Ts.Boschaevoy, V.I.Kolod'ko, B.E.Kornusovoy]. Elista: Kalm. GU, 2006. 440s. (in Russian)
21. *Akhmadulla Sh.* Vse li reshaet lyubov'? // Tatarstan. 1996. №11. (in Russian)

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫХ СЕМЬЯХ ТАТАРСТАНА

Зайтуна Асхатовна Исхакова,

Институт языка, литературы и искусства имени Г.Ибрагимова АН РТ,
Россия, 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31,
iyali.anrt@mail.ru.

В статье на примере Республики Татарстан рассматриваются некоторые вопросы межкультурного и межэтнического взаимодействия, проблемы этноязыковой преемственности в национально-смешанных семьях. Национально-смешанные браки сегодня – это явление, обусловленное, с одной стороны, активностью межнациональных контактов, сходством социально-профессионального и отраслевого состава национальностей, стабильностью межнациональной обстановки, с другой стороны – ослаблением традиционных родственных связей и ослаблением ориентации на ценности собственной этнической культуры. Однако следует отметить, что межнациональные браки оказывают влияние на развитие языковых процессов, на их интенсивность и направленность, в какой-то степени определяют тенденции их дальнейшего развития.

Ключевые слова: национально-смешанная семья, межкультурное и межэтническое взаимодействие, этноязыковая преемственность, язык, двуязычие.

Современная национально-смешанная семья – это мир сложных взаимоотношений, взаимоотношений не только межпоколенных (которые свойственны и мононациональным семьям), но и межэтнических, межконфессиональных, межкультурных.

Тем не менее число межнациональных браков меньше не становится, о чем свидетельствуют материалы исследований, проводившихся как в России, так и в Татарстане. Положительная динамика в численности национально-смешанных семей в Татарстане подтверждается и статистическими данными [1: 239].

Как известно, в городах показателя межнациональной брачности выше, чем в сельской местности. Но, по имеющимся данным, увеличение их численности наблюдается и в селах (с 1950-х годов XX века их число в городах выросло в три раза, а в сельской местности в четыре раза). Следует отметить, что из всех межнациональных (смешанных) браков в сельской местности на долю татарско-русских семей приходится 63% [2: 44].

Рост числа смешанных браков, по мнению ученых, относится к самым ярким тенденциям, происходящим в этнодемографической жизни татар после 1990-х годов. Так, если в 1990 г. доля родившихся от родителей разных национальностей составила в целом по республике 20,7% от всех родившихся, в 1998 г. – 26,4%, то в 2001 г. – уже 33,5%. Таким образом, можно предполагать, что в настоящее время уже более трети всех детей рождается в смешанных браках [2: 43].

Сложно дать однозначный ответ на вопрос, чем конкретно обусловлен такой рост показателей межнациональных браков, но сам факт вступления в брачные отношения – это глубоко личное, и строятся такие брачные отношения в первую очередь на чувствах, симпатии.

По мнению Г.Р.Столяровой, в равных с точки зрения информационной теории этноса условиях уровень межэтнической брачности в разных регионах и у разных народов неодинаков. К этим условиям добавляются, во-первых, особенности этнодемографических процессов, во-вторых, наличие традиций межэтнических контактов в семейно-брачной сфере и круг предпочтительных брачных партнеров, в третьих, изменения условий макросреды и т.п. [1: 218].

Авторы монографии «Социально-культурный облик советских наций (по материалам этносоциологического исследования)» (1986) ди-

намику межнациональной брачности объясняют разными факторами, такими как совместимость этнических норм внутрисемейного общения, распространение двуязычия, сходство социально-профессионального отраслевого состава национальностей [3: 156].

Выделяя язык в качестве одного из этнических факторов, оказывающих влияние на межэтническую брачность, ученые подчеркивают, что знание языка межнационального общения, то есть русского, в полиэтническом регионе является одним из условий увеличения численности межнациональных браков.

Например, Г.С.Зеленева, исследуя межнациональные браки в Республике Марий Эл, причину роста их численности объясняет в первую очередь тем, что практически все население республики владеет русским языком, который является языком межнационального общения, а также стабильной межнациональной обстановкой в регионе [4: 41].

М.Д.Киекбаев считает, что рост числа межнациональных браков обусловлен фактом вступления в межнациональные контакты значительных масс людей различной этнической принадлежности. При этом он отмечает, что вероятность межэтнических контактов – не единственный фактор, влияющий на уровень межнациональной брачности. Например, рост числа межнациональных браков среди башкир он объясняет влиянием социально-профессионального состава не только их самих, но и более многочисленных этнических общностей. Влияние оказывает и степень интегрированности башкир в социальную инфраструктуру города. Далее автор обращает внимание на то, что «чем меньше они отличаются от других национальностей по социальному составу, тем, следовательно, более благоприятны их психологические установки на межнациональные браки. И наоборот, проблемы социально-психологической адаптации башкир, резкие социальные различия способствуют формированию отрицательного отношения к таким бракам» [5: 150].

Финский ученый Сеппо Лаллука, исследуя эрозивные тенденции и их последствия для восточно-финских народов (коми-зыряне, марийцы, мордва и удмурты), выясняя степень вовлеченности народов в различные ассимиляционные процессы, выделил фактор межнациональной брачности как «мощный» фактор, ведущий к ослаблению связей с собственной этнической группой. При этом отметил постоянный рост численности межнациональных браков. Причи-

ну роста показателей межнациональных браков он объясняет 1) существующим дисбалансом полов, то есть относительным дефицитом потенциальных брачных партнеров своей национальности; 2) совместной учебой подростков в школах, техникумах, вузах со смешанным составом учащихся; 3) повышением уровня образования, что способствует географической и социальной мобильности людей и является фактором, содействующим повышению частоты межнациональной брачности; 4) перемещением населения, что является, по мнению С.Лаллука, главным стимулятором смешанных браков и приводит к эрозии этнических анклавов проживания не только в городской среде, но и в развивающихся сельских центрах [6: 278-279].

А.А.Сусоколов, анализируя работы ученых по межэтническим бракам, приходит к выводу, что основным фактором роста межэтнической брачности является ослабление традиционных родственных и соседских связей [7: 217].

Таким образом, в числе причин вступления в межнациональные браки лиц разной национальности ученые называют:

- активность межнациональных контактов;
- интегрированность в социальную инфраструктуру города;
- сходство социально-профессионального и отраслевого состава национальностей;
- отсутствие резких социальных различий;
- стабильность межнациональной обстановки;
- владение русским языком;
- ослабление традиционных родственных и соседских связей;
- существующий дисбаланс полов;
- перемещение населения;
- распространение двуязычия и т.д.

Но бывают ситуации, когда сложно объяснить тот или иной выбор брачных партнеров. Каждый случай заключения межнационального брака индивидуален и может не вписаться в круг обозначенных выше причин.

Несмотря на то что приведенные факторы, несомненно, оказывают влияние на активность заключения межнациональных браков, увеличение численности таких браков говорит о более серьезных проблемах. В данном случае нельзя не согласиться с авторами монографии «Русские. Этносоциологические очерки» (1992), которые пришли к выводу, что в межнациональные браки чаще вступают люди, уже имеющие ослабленную ориентацию на ценно-

сти собственной этнической культуры, поэтому рост таких браков – в большей степени следствие глубоких процессов, происходящих в этносе, чем причина [8: 211].

Рост национально-смешанных браков означает увеличение числа национально-смешанных семей. Здесь, видимо, будет уместно отметить, что «семья представляет более сложную систему отношений, чем брак, так как она объединяет не только супругов, но и их детей, других родственников» [9: 32]. Поэтому о семье можно говорить как о сложной системе, влияющей на каждого члена семьи, а также испытывающей «ответное воздействие».

Что касается отношения к национально-смешанным бракам, то оно всегда было неоднозначным. Одни высказываются категорически против таких браков, другие относятся к ним более лояльно. Однако о перспективах смешанных браков можно судить по отношению к ним молодежи, которая высказала определенные аргументы «за» и «против» по данному вопросу [10: 29].

– В пользу увеличения межнациональных браков в Татарстане: добрососедство и взаимодействие русского и татарского народов, имеющее давние корни; стабильная бесконфликтная политика и языковая ситуация; увеличение числа билингвов; существующие положительные прецеденты межнациональных браков; интерес к людям другой национальности; улучшение генофонда; возможность приобщения детей к двум национальным культурам и двум языкам; неприемлемость «брака по расчету».

– В пользу уменьшения межнациональных браков в Татарстане: непрестижность межнациональных браков в общественном мнении; неодобрение межнациональных браков среди родителей; возрастающее национальное самосознание; интерес к истории своих предков; возрастание религиозного фактора; повышение статуса татарского языка; незнание детьми в межнациональных семьях татарского языка; прецеденты разрыва браков на национальной почве.

Как видим, вопрос о языке присутствует в обоих случаях. Однако, говоря в пользу межнациональных браков, молодые люди считают, что в национально-смешанных семьях больше возможностей для приобщения к двум языкам и культурам.

Формулируя аргументы против национально-смешанных семей, информанты подчерки-

вают отрицательное влияние национально-смешанных семей на освоение татарского языка.

Таким образом, здесь налицо наличие прямо противоположных мнений относительно возможности одновременного приобщения к двум культурам и знания татарского языка детьми из национально-смешанных семей.

Об отношении к межнациональным бракам говорят и материалы этносоциологических исследований [11: 63].

Отношение к межнациональным бракам	Национальность		
	Рус.	Тат.	другие
1. Считаю такой брак нежелательным	11,4	18,0	8,6
2. Национальность в браке не имеет значения, если муж (жена) соблюдает обычаи моего народа	7,8	8,6	15,7
3. Предпочел бы человека своей национальности, но возражать бы против выбора не стал	32,2	36,4	14,3
4. Национальность в браке не имеет значения	44,8	32,1	55,7
5. Затрудняюсь ответить	3,8	4,9	5,7

Несмотря на то что татары в большей степени ориентированы на внутриэтническую брачность, молодежь к национальным бракам настроена более лояльно. Но и среди молодежи (особенно среди верующих) есть понимание того, что «национально-культурные традиции в национально-смешанных семьях размываются быстрее».

Ученые отмечают, что семья является осознанно организованной группой для реализации социальных, экономических и духовных интересов. Другой подобной общности, как семья, в обществе не существует [12: 10], то есть она уникальна. Ее уникальность проявляется и во множестве выполняемых ею функций, которые обусловлены ее потребностями.

Например, Я.Г.Гоголева выделяет восемь функций [13: 49]:

1. Воспитательная – социализация молодого поколения, поддержание культурного воспроизводства общества;

2. Хозяйственно-бытовая – поддержание физического здоровья членов общества, уход за детьми и престарелыми членами семьи;

3. Экономическая – получение материальных средств одних членов семьи для других, экономическая поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества;

4. Сфера первичного социального контроля – моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также регламентация ответственности и обязательств в отношениях между супругами, родителями и детьми, представителями старшего и среднего поколений;

5. Духовного общения – развитие личностей членов семьи, духовное взаимообогащение;

6. Социально-статусная – предоставление определенного социального статуса членам семьи, воспроизводство социальной структуры;

7. Досуговая – организация рационального досуга, взаимообогащение интересов;

8. Эмоциональная – получение психологической защиты, эмоциональной поддержки.

Э.А.Мавриина подчеркивает многообразие и сложность функций семьи и выделяет шесть функций [14: 84-85]:

- Воспитательная функция;
- Функция первичной социализации детей;
- Экономическая, хозяйственно-бытовая функция;
- Сексуальная функция;
- Функция эмоционального удовлетворения;
- Восстановительная и психотерапевтическая функция.

Как видим, количество выделяемых функций семьи у разных авторов различается. Но жизненно важной остается воспитательная функция, функция первичной социализации, которая подразумевает передачу этнокультурных традиций, воспитание этнонационального самосознания.

Вряд ли мы можем сказать, что современная семья выполняет все свои функции. Сдерживающим фактором является кризис института семьи, а также неблагоприятные тенденции в сфере семейных отношений [15: 115]. К таким тенденциям можно отнести не только пренебрежительное отношение к браку, но и:

- предпочтение материального начала в семье морально-нравственному и духовному;
- игнорирование национальных и конфессиональных различий в выборе брачного партнера и их признаков гомогамии;
- отрицание молодыми поколениями ценностей родителей и прародителей и т.д.

Здесь нет отдельно выделенного пункта о низком уровне, а в некоторых случаях и о полном отсутствии национально-языкового воспитания в семьях. Но предпочтение материально-

го начала в семье морально-нравственному и духовному, отрицание молодыми поколениями ценностей родителей и прародителей является доказательством глубины кризиса и сложности решения данного вопроса.

В то же время следует отметить, что семья, несмотря на кризис и наличие отрицательных тенденций, играет важную роль в становлении личности, в том числе и языковой, в ее социализации, так как в семье переплетаются не только экономические, психологические и демографические проблемы, но и языковые.

В этой связи необходимо обратить внимание на такой факт, как трансформация ценностных ориентиров в современном обществе [16: 265]. Являясь частью общества, семья полностью ощущает на себе все положительные и отрицательные процессы, происходящие в политической, социально-экономической жизни, которые оказывают влияние как на «духовное переосмысление ценностей жизни семьи, культуры», так и на воспитательную стратегию семьи как транслятора общественных ценностей. В национально-смешанных семьях эти вопросы приобретают еще большую значимость и остроту.

По мнению Г.У.Солдатовой, дети из этнически смешанных семей жили и живут как минимум в двух культурах, и какая из них им ближе, видимо, определяется не только соотношением и происхождением, но и внутренним содержанием, их социализацией, аккультурацией, историей их жизни. [1: 226].

Прежде чем согласиться или отвергнуть данную мысль, обратим внимание на такой важный момент, как выбор национальности детьми из национально-смешанных семей.

Национальность детей в этнически смешанных семьях (1970 г., пятипроцентная выборка)¹

Семьи	РСФСР националь- ность детей		Национальная республика На- циональность де- тей	
	рус- ские	титуль- ные	рус- ские	титуль- ные
Башкирско- русские	85,8	14,2	74,9	25,1

¹ Источник: Волков А.Г. Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав // Вестник статистики. 1989. №7. С.14. (дается по кн. Г.Р.Столяровой «Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. Казань: Казан. гос. ун-т им.В.И.Ульянова-Ленина, 2004. С.224).

Татарско- русские	8,9	14,1	78,0	22,0
Марийско- русские	92,2	7,8	88,2	11,8
Мордовско- русские	93,7	6,3	91,1	8,9
Чувашско- русские	94,1	5,9	92,1	7,9
Удмуртско- русские	93,0	7,0	94,4	5,6

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в этнически смешанных семьях большая часть детей делает выбор в пользу русского этноса, а не титульной нации.

Например, Сеппо Лаллука в своей книге «Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов» (1997) обращает внимание на чрезвычайную важность воспитания детей в национально-смешанных семьях, так как межнациональные браки сами по себе не влияют на численность этнической группы, их эффект проявляется не немедленно, а преимущественно в следующих поколениях. Доказательством этому является то, что только в редких случаях дети из смешанных семей выбирают восточно-финскую национальность, в преобладающем большинстве своем они делают выбор в пользу русской национальности [6: 250, 280].

Главная причина такого выбора, по нашему мнению, это воспитание, полученное в семье, поведение родителей, их отношение к традициям и обычаям предков. Велика «роль традиций и обычаев в процессе семейного воспитания, так как передача знаний и опыта от родителей к детям тесно связана с установлением и укреплением связи между людьми разных поколений. ... Моральные нормы и установки, национальные традиции и обычаи выступают в качестве регуляторов семейных отношений» [17: 357].

Ребенок в семье получает установку от самых близких и родных людей, от которой зависит дальнейшая этнизация личности, ее умение приспособиться к социокультурной среде, сохраняя и передавая свою систему традиций, социальных норм и установок.

Как правило, традиционно воспитанием детей занимаются матери. Ребенок видит мир, воспринимает окружающих людей именно ее глазами, ее устами. По мере взросления ребенок как самостоятельная личность в силу тех или иных причин делает свой выбор, который проявляется в выборе национальности, языка общения, религии и т.д., то есть он создает

свою модель поведения. Здесь, несомненно, сказывается влияние не только родителей, но и семьи в целом, в том числе бабушек и дедушек.

Однако для нас важен вопрос о языковой ситуации в национально-смешанных семьях, о языковых предпочтениях их членов.

Во-первых, вряд ли без оговорки можно согласиться с тем, что в формировании языковой компетенции и двуязычия важную роль играет семья, основанная на национально-смешанном браке, и что в таких семьях ребенок с детства овладевает двумя языками. Если такие случаи и имеют место, то это, скорее, исключение из правил. Самым большим достижением в национально-смешанных семьях, по нашим наблюдениям, является использование слов-обращений к родителям (но чаще к бабушкам и дедушкам) на их родном языке. На этом использование, например, татарского языка заканчивается.

Считается, что в национально-смешанных семьях самым сложным вопросом является выбор языка внутрисемейного общения. Сеем предположить, что семья, созданная на основе союза лиц татарской и русской национальностей, вряд ли испытывает трудности при выборе языка внутрисемейного общения. Учитывая то, что почти все татарское население Татарстана владеет русским языком, функцию языка внутрисемейного общения, без сомнения, выполняет русский язык. Но не все семьи одинаковы в отношении использования языков.

Несмотря на то что основная часть лиц, являющихся членами национально-смешанных семей, общаются на русском языке, в отдельных семьях наблюдается использование и татарского языка. По данным Г.Р.Столяровой, в сельских национально-смешанных семьях Татарстана в 70,8% семей их члены говорят между собой по-русски; 16,3% – по-татарски; в 11,7% семей используют как русский, так и национальные языки супругов или одного из них [1: 269]. А в городских семьях (национально-смешанных с участием русских и татар) около 95% семей используют только русский язык, в остальных семьях говорят и по-русски, и по-татарски [1: 269].

Как видим, активность использования татарского языка в национально-смешанных семьях очень мала, что не способствует освоению татарского языка ее юными членами. А это, в свою очередь, способствует нарушению естественной модели трансляции языка, так как родители уже не являются трансляторами родного языка для своих детей. Почему так происходит? Причин здесь может быть несколько.

Например, незнание или не очень хорошее знание родного языка самими родителями; мнение о недостаточной престижности языка, отсюда и отсутствие всякой заинтересованности знать язык самим и обучать ему детей; безразличие и просто банальная лень.

Некоторое представление о функциях татарского и русского языков в сфере семейных отношений могут дать материалы исследований, проводившихся в Татарстане.

При сравнении семей разного этнонационального состава – однонациональных татарских и национально-смешанных – прослеживается тесная связь речевого поведения в семье и выбора языка в качестве родного [18: 193].

По данным исследования, проведенного в 2007 году, дети в этнически-смешанных семьях, где общение, как правило, идет на русском языке, почти в 2,5 раза реже называют родным языком татарский, более чем в десять раз чаще – русский и более чем вдвое чаще считают родным оба языка – татарский и русский.

Определение школьниками – татарами РТ – родного языка, 2007 г., (%)

Считают родным	Однонациональная татарская семья	Смешанная русско-татарская семья
Татарский	76,9	31,8
Русский	1,8	22,7
Оба языка – русский и татарский	19,9	45,5
Другой ответ	0,4	-
Нет ответа	1,1	-

Реальное использование языка очень часто зависит от степени владения языком. Чем выше уровень знания языка, тем активнее он может использоваться. Поэтому снова обратимся к материалам исследования, проведенного среди старшеклассников [19: 80].

Степень владения учащимися Республики Татарстан татарским языком по окончании школы в представлениях учителей татарского языка (%)

Степень владения	Дети		
	татары	русские	из смешанных семей
По окончании школы дети умеют в совершенстве читать, пи-	70,2	1,6	5,9

сать и говорить по-татарски			
По окончании школы дети умеют неплохо писать, читать и говорить по-татарски	17,0	41,5	43,1
Дети умеют говорить по-татарски, но читать и писать не умеют	0,5	9,6	7,4
Дети умеют читать и писать на татарском, но говорить не умеют	1,6	21,3	15,4
Дети как не знали татарского, так его и не знают	0,5	6,4	2,7
Затрудняюсь ответить	3,2	10,1	11,2
Нет ответа	6,9	9,6	14,4

Как было отмечено выше, в национально-смешанных семьях трансляция родного (татарского) языка детям чаще всего не реализуется. Поэтому так велика роль системы национального образования, учителей татарского языка в обучении детей из национально-смешанных семей языку.

Изучение и освоение языка в семье является частью социализации личности. Вместе с тем язык семейного общения несет в себе групповую, культурную идентичность, символику и коллективную память. Через язык или языки, усваиваемые в ранних контактах между ребенком и его непосредственным окружением, укрепляются отношения между поколениями, которые формируют личную и культурную идентичность людей [20: 286].

В качестве примера приведем отрывки из глубинных интервью и бесед с некоторыми членами национально-смешанных семей.

Характеристика семьи.

Семья городская, состоит из четырех человек: муж – глава семьи, русский, 57 лет, жена – татарка, 56 лет, старший сын – 32 года, младший сын – 28 лет. Языком внутрисемейного общения является русский язык.

Татарский язык является родным только для жены (она по национальности татарка), а русский язык родной как для главы семейства, так и для двух сыновей. В то же время следует отметить, что младший сын тяготеет к русскости. Ему более близки русские праздники (как народные, так и религиозные). Да и сам откровенно заявил, что православие ему более понятно.

Старший сын более лоялен к татарскому как в отношении праздников, так и языка.

Глава семьи сказал: «Я русский и родной язык у меня, конечно русский. Татарский, честно говоря, не знаю, говорить почти не умею, но знаю некоторые общие слова. Могу поздороваться, попрощаться и еще немного. У меня много и друзей татар. Мы тесно общаемся (но на русском). Но вот чем старше становлюсь, точнее, старею, тяга к своему, родному, русскому усиливается. И, вообще, считаю, что каждый должен находить свою половинку своей национальности, своей веры»...

В этой семье нет откровенного неприятия того или иного языка, но есть чувство сожаления (особенно у главы семейства), что заключил брак с человеком другой нации, другой веры. Причина «сожаления» здесь кроется, скорее всего, не в языке, а в религиозной сфере (у одного на тумбочке Коран и шамаил, у другого Библия).

Другая национально-смешанная семья также проживает в городе, но они являются выходцами из сельской местности. В семье трое детей – сын и две дочери. Муж – 57 лет (русский); жена – 53 года (татарка); сын – 25 лет; дочери-близняшки – 23 года.

Удивительно то, что языком внутрисемейного общения в данной семье является татарский язык. Глава семейства также говорит по-татарски, вставляя в речь русские слова. «По национальности я русский и родители у меня русские. Но мы жили рядом с татарами, поэтому я немного знаю татарский, то есть могу говорить. Дети чаще проводили каникулы у родителей жены, поэтому они знают татарской язык хорошо. Да и жена у меня говорит в основном на татарском. У нас нет проблем с языком».

В доме нет (по крайней мере, не выставлено на всеобщее обозрение) никакой религиозной атрибутики. В то же время в кругу семьи они отмечают как мусульманские, так и православные праздники.

Третья семья – муж и жена относительно молодые (37-39 лет). Муж – 39 лет, татарин (родился и вырос в городе), жена – 37 лет, русская (из другого региона), двое сыновей – учащиеся средней школы. Язык внутрисемейного общения – русский. Глава семьи знает татарский язык на бытовом уровне. С родителями старается говорить по-татарски. Но очень часто диалог между ним и родителями идет на двух языках – родители говорят на татарском, он отвечает на русском. Со своими детьми он уже общается только на русском.

На вопрос о родном языке он сказал: «Родной язык – татарский, я же татарин, родители у меня тоже татары. Что касается детей, то они татарский почти не знают ... ну могут поздороваться, попрощаться. Можно сказать, понимают, но не говорят. Они в основном целый день с матерью. Общаются на русском. Да, ребята у нас в школе изучают татарский. Когда задают перевод текстов, сидят со словарем, ну и я немного помогаю. Конечно, я бы хотел, чтобы они знали татарский, но пока тяжело идет... Да и я весь день на работе. Дед тоже еще работает. У нас нет возможности побольше общаться... А потом привычка у нас у всех говорить по-русски. Вот мы с братом раньше еще разговаривали только по-русски. С бабушкой говорили только по-татарски, да и то, наверное, потому, что она русский плохо знала... Ну, может не так плохо, ... но говорила всегда по-татарски. Благодаря ей и язык знали».

Здесь как раз тот случай, когда бабушка, сама того не ведая, сыграла важную роль в восстановлении почти прерванного родителями нашего информанта языковой трансмиссии.

К сожалению, сам информант уже не является транслятором родного языка своим детям. То есть это говорит о том, что даже при условии трансмиссии родного языка, нет гарантии на его дальнейшее выживание, так как она может измениться уже в следующем поколении.

Таким образом, процессы, происходящие в национально-смешанных семьях, являются довольно неоднозначными. Это проявляется и в признании их родными, и в степени владения ими, и в выборе языка общения. Важное значение в условиях национально-смешанной семьи приобретает фактор языковой установки, влияющий на выработку отношения к национальному языку (в данном случае к татарскому).

Однако, несмотря на существующие проблемы в развитии этноязыковых процессов в национально-смешанных семьях, при правильной «языковой политике в семье» национально-смешанная семья может способствовать сохранению языкового многообразия. Здесь важно осознание того, что знание языка в национально-смешанных семьях – «это не просто дань уважения к ближнему, а средство познания характера, что в конечном итоге работает на укрепление семьи, на углубление взаимопонимания» [21: 43].

Важную роль в приобщении к татарскому языку играет школа. Если раньше усвоение

языка коренной национальности в национально-смешанных семьях происходило стихийно, то в современных условиях данную функцию выполняет школа, где изучение национального языка является обязательным. Тем самым образовательное учреждение способствует обеспечению языкового воспитания в семье.

При этом следует помнить, что знания, полученные в школе, и языковые навыки, приобретенные в семье, являются основополагающими как для сохранения персональной идентичности, так и для социальной интеграции.

Литература

1. *Столярова Г.Р.* Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. Казань: Казанский гос. ун-т им.В.И.Ульянова-Ленина. 2004. 315 с.
2. *Исхаков Д.М., Мустафин М.Р., Биктимиров Н.М.* Татары к 2025 году: демографический прогноз. Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2007. 92 с.
3. Социально-культурный облик советских наций: по результатам этносоциологического исследования. Отв. ред. Ю.В.Арутюнян, Ю.В.Бромлей. М.: Наука, 1986. 449 с.
4. *Зеленева Г.С.* Межнациональные браки в Республике Марий Эл: развитие, особенность, признак толерантности // Социологические исследования межнациональных отношений / Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 7 июля 2012 г. Йошкар-Ола, 2013. С. 33-46.
5. *Киекбаев М.Д.* Башкиры в городах Башкортостана: история и современность (опыт историко-этнографического и этносоциологического исследования). Уфа: Нур-Полиграфиздат, 1998. 212 с.
6. *Септо Лаллука.* Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов. Пер. с англ. Л.И.Леденевой, С.В.Голованова при содействии автора. СПб.: Европейский дом, 1997. 390 с.
7. *Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Суколов А.А.* Этносоциология: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1999. С.213-229.
8. *Русские* Этносоциологические очерки. М.: Наука, 1992. 464 с.
9. *Гильмеева Р.Х.* Теоретические основы проблемы семьи // Семья в мире социальных изменений. Казань: ГУ НИЦ семьи и демографии АН РТ, 2008. С.25-46.
10. *Байрамова Л.К.* Татарстан: языковая симметрия и асимметрия. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 267 с.
11. Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность / Я.З.Гарипов, Р.И.Мусина, Р.М.Муха-

- метшин, Л.В.Сагитова. Казань: РИЦ Школа, 2000. 138 с.
12. *Левин Б.М., Петрович М.В.* Экономическая функция семьи. М.: Финансы и статистика, 1984. 197 с.
13. *Гоголева Я.Ю.* Семья как канал восходящей мобильности // Семья в мире социальных изменений. Казань: ГУ НИЦ семьи и демографии АН РТ, 2008. С.47-52.
14. *Маврина Э.А.* Эмпирические методы исследования современной семьи и демографических процессов // Семья в мире социальных изменений. Казань: ГУ НИЦ семьи и демографии АН РТ, 2008. С. 84-95.
15. *Карцева Л.В.* Российская семья на рубеже двух веков. Казань, 2001. 158 с.
16. *Биктагирова Г.Ф.* Различные аспекты формирования понимания семьи и семейных ценностей // Семья в мире социальных изменений. Казань: ГУ НИЦ семьи и демографии АН РТ, 2008. С.264-281.
17. *Файзуллин Ф.С., Юнусбаева В.Ф.* Этническая социализация молодежи в семье // Городские башкиры: прошлое, настоящее, будущее. Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной III Всемирному Курултаю башкир (9 апреля, 2008 года, г. Бирск). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. 420 с.
18. *Мусина Р.Н.* Роль семьи в этноязыковой социализации и формировании этноязыкового самосознания // Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Сб. очерков (под ред. Г.Ф.Габдрахмановой, Г.И.Макаровой. Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ. Изд-во Артифакт, 2014. С. 182-198.
19. *Габдрахманова Г.Ф.* Учительский корпус и учебно-методический комплекс по татарскому языку и литературе для средней школы: оценки участников образовательного процесса // Языки в системе образования Республики Татарстан: по материалам этносоциологического исследования / Р.Н.Мусина и др.: Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. С.78-103.
20. Мир языков. Обзор языков мира [пер. с англ. и ред. Н.С.Бадмаевой, Т.Н.Боградановой, Н.Ц.Босчаевой, В.И.Колодько, Б.Э.Корнусовой]. Элиста: Калм. ГУ, 2006. 440с.
21. *Ахмадулла III.* Все ли решает любовь? // Татарстан. 1996. №11.

ТАТАРСТАНДА ЯШӘҮЧЕ КАТНАШ ГАИЛӘЛӘРДӘ ТЕЛНЕҢ ЭТНИК ЯССЫЛЫКТАГЫ МӘСЬӘЛӘЛӘРЕ

Зәйтүнә Әсхәт кызы Исхакова,

ТР ФАнең Г.Ибраһимов исемендәге тел, әдәбият һәм сәнгать институты,
Россия, 420111, Казан ш., Лобачевский ур., 2/31 нче йорт,
iyali.anrt@mail.ru.

Мәкаләдә катнаш гаиләләрдә телара һәм этносара бәйләнешнең кайбер мәсьәләләре, милли телнең күчеш проблемалары Татарстан Республикасы мисалында карала. Катнаш гаилә кору – бүгенге көндә, бер яктан, милләтара бәйләнешләрнең активлыгы, милләтләрнең социаль-һөнәри һәм тармак составы ягыннан охшашлыгы, милләтара халнең тотрыклылыгы, икенче яктан, традицион туганлык мөнәсәбәтләрнең һәм үз этник мәдәни кыйммәтләр ориентациясенә йомшаруы белән бәйлә күренеш. Шуңа күрә милләтара гаиләләр тел процесслары үсешенә, аның интенсивлыгына һәм юнәлешенә йогынты ясый һәм күпмедер дәрәжәдә аның алга таба үсеш тенденцияләрен билгели.

Төп төшенчәләр: катнаш гаилә, телара бәйләнеш, этносара бәйләнеш, милли тел күчеше, тел, икетеллелек.